

Сектор газетных и журнальн. вырезок Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Черемховский рабочий

30

от

24 МАЯ 1935

Черемхово
Вост.-Сиб. кр.

Газета №.....

Артист- агитатор

(К гастролям Н. Н. Петрова-Братского)

За несколько дней пребывания в Черембассе артист. Петров-Братский выступил в целом ряде рабочих клубов и везде пользовался шумным и вполне заслуженным успехом.

Наш зритель культурно вырос и требует высококачественную продукцию: ему претят тошнотворные анекдоты и пошлые куплеты.

Зритель требует острую сатиру, фельетон на злобу дня. Н. Н. Петров-Братский вполне справляется с этой сложной задачей, внося на эстраду свежую струю. В исполнении опытного артиста „малая форма“ приобретает большую значимость и хорошо доходит до сознания зрителя.

Играя на обыкновенной сцене, где нет никаких особых декораций, без музыкального сопровождения, талантливый актер в течение двух часов и более держит публику в напряженном состоянии.

Мы не говорим о содержании его выступлений—здесь рассказчик умело пользуется литературным монтажом, цельными, широко известными произведениями советских писателей („Трагедийная ночь“, —Безыменского и др.).

Но особенно ценно перевоплощение Братского на сцене, его тонкая игра. В героической поэме „Страна моя“ очень красочно даны типы: красногвардейца, Керенского, генерала, интервента и ударников.

Отзвучал выстрел Авроры.

Кто-то тихо шепнул: „Ко-о-нец“!

— Гражданин! Гражданин!! Вам куды?

— Мне на заседание в зимний дворец.

В этих словах, восполненных хорошей игрой, зритель сразу узнает типов, как и „юркового человека во френче“, который „продавал совесть в поте лица“.

В тех местах поэмы, где рисуется наша героическая стройка и ее вождь, зритель шумно аплодирует.

Громадное впечатление производит „Шурка-медальон“, история перековки преступника в сознательно-го творца социалистического общества.

Целый калейдоскоп самых разнообразных типов—Феня Чайник, Пульверизатор (напман), инженер-вредитель, Шурка - медальон (бандит) красочно представлены Петровым.

Рассказчик сам глубоко переживает перерождение вчерашнего врага, и зритель разделяет с ним волнение, когда он говорит:

—Как? Мне? От пролетариата? Орден? Трудового Красного знамени? И помилование? (он целует орден). Товарищи... да ведь я же...

Хорошо, что Петров-Братский чутко откликается на злобу дня, вплетая в канву своего рассказа-события, которыми живет страна каждый день.

Так было с займом, с трагической гибелью самолета „Максим Горький“. Артист вместе с рабочим зрителем живет его восторгами, его болми, его несчастьями и радостями.

И временами, когда он поднимается до ораторского пафоса, слушатель невольно чувствует в нем артиста-агитатора.

М. П.